

УДК 94(47)

ФАКТОРЫ УКРЕПЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В 1945–1953 ГГ.

Володина Н.А.

ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет», 440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, д. 40. E-mail: volodinanatalya@mail.ru

В советском послевоенном обществе произошли значительные перемены, обусловившие изменения в системе политического контроля. После Победы советская система политического контроля развивалась в новых условиях. На основе изученных документов, архивных источников, материалов периодической печати тех лет в статье анализируется совокупность факторов, повлиявших на методы и содержание политического контроля в первые послевоенные годы. Отмечается, что наряду с субъективным стремлением власти сохранить контроль над обществом, существовала объективная угроза со стороны Запада и новое явление – «холодная война». Объективным фактором является значительное укрепление авторитета власти, внесшей значительный вклад в победу над фашизмом. Как субъективные факторы рассматриваются психологические особенности послевоенного общества, не оправдавшиеся ожидания, экономические трудности, усиление влияния религии.

Ключевые слова: государство, политический контроль, факторы, власть, общество.

FACTOR IN THE STRENGTHENING OF THE SOVIET SYSTEM OF POLITICAL CONTROL IN THE 1945-1953 BIENNIUM

Volodina N.A.

Federal state budgetary educational institution of higher professional education «Penza State University». 440026, Penza, Street Red, 40. E-mail: volodinanatalya@mail.ru

In the post-war Soviet society have been significant changes that led to changes in the system of political control. After the victory of the Soviet system of political control developed under the new conditions. Based on the study of documents, archival sources, materials, periodicals of those years in the article analyzes a set of factors that influenced the methods and content of political control in the early postwar years. It is noted that in addition to the subjective desire of the authorities to maintain control over society, there was an objective threat to the West and a new phenomenon - the "cold war." Objective factor is the significant strengthening of the authority of the government, made a significant contribution to the victory over fascism. As subjective factors are considered psychological characteristics of post-war society, has not met expectations, economic difficulties, the growing influence of religion.

Keywords: state political control factors, power, society.

Советская система политического контроля была уникальным явлением, не имевшим исторических аналогов. В своем развитии она прошла несколько этапов, не утратив своих основных характеристик – тотальности и эффективности.

Одержанная ценой беспрецедентных усилий и жертв Победа в Великой Отечественной войне, изменившиеся внешнеполитические и экономические условия, оказали непосредственное влияние на содержание и методы политического контроля в СССР.

Послевоенное советское общество обрело ряд новых характеристик, побудивших власти ужесточить контроль над обществом.

В 1945–1953 гг. происходила адаптация советской системы политического контроля к послевоенной реальности, изменившемуся послевоенному миру, условиям «холодной войны».

Результаты исследования

Одним из определяющих объективных факторов развития советской системы политического контроля в послевоенные годы является наличие внешней угрозы. Состояние «осажденной крепости», в котором с момента своего возникновения постоянно и не без основания пребывало государство, способствовало формированию представлений о внешнем мире как об источнике угрозы, усилению политического контроля, оправдывало применение репрессивных мер в предвоенные годы. Великая Отечественная война в целом подтвердила обоснованность военных ожиданий.

К завершению войны реакционные круги западных стран, в первую очередь США и Англии, стали возрождать открытый антикоммунизм, т.е. выступать не столько против фашизма, сколько против официального курса советского государства. Спекулируя на трудностях и невзгодах войны, они стремились возбудить у советских людей интерес к заокеанскому образу жизни и мысли, поколебать их патриотизм.

В 1946 г. возник внешний фактор, предопределивший главные критерии в работе государства, в правотворчестве и практике идеологических и репрессивных органов, – «холодная война».

Поначалу для воздействия на СССР использовались такие средства, как торговые военно-экономические связи периода войны. Затем, когда опасности фашистского порядка остались позади, вступили в действие атомный шантаж, претензии на мировое господство на путях «отбрасывания коммунизма», провозглашенного в известной речи У. Черчилля в Фултоне.

После того, как Сталин заявил, что в своей речи в Фултоне У. Черчилль призвал Запад к войне против СССР [5], все трудности в снабжении, низкий уровень жизни был легко объясним существованием военной угрозы: любое непопулярное решение правительства объяснялось необходимостью траты средств на подготовку к войне. Ярким примером является формирование социалистического лагеря. Даже в условиях голода собственного населения СССР поставлял в эти страны зерно [4].

Вначале основной моделью государственного устройства стран, освобожденных СССР, стала так называемая «народная демократия», но с 1947 г. ситуация изменилась – коммунисты на Западе стали терять влияние, и советское руководство взяло курс на установление в странах «народной демократии» практически советской модели и развертывание наработанных и апробированных в СССР методов политического контроля. Само наличие таких стран преподносилось как торжество социалистического строя и служило определенной компенсацией за несостоявшуюся мировую революцию.

В результате «закрытость» продолжала оставаться характеристикой советского общества и даже усилилась. Органы госбезопасности и милиция получили задание

установить жесткий контроль за деятельностью иностранных журналистов. В стране усилился режим общей секретности, укреплялся «железный занавес», о чем свидетельствует, например, закон, запрещающий браки между советскими гражданами и иностранцами, даже с гражданами социалистических стран, породивший множество человеческих трагедий.

Значение воздействия Великой Отечественной войны многопланово, ее социальные итоги многослойны. Победа доказывала мощь, силу, патриотизм, самоотверженность советского народа, всех сил общества, включая и коммунистическую партию, и советское государство. Власти своим вкладом в организацию отпора фашистам, в мобилизацию всего общества, своей самоотверженностью в войне значительно укрепили свой статус как руководящей силы, основы всего общественного устройства: «Что бы там не говорили всякие краснобаи, а был у нас недолгий период взаимной скрытой любви между большинством народа и властью. Официальная любовь и преданность, знамена и барабаны к этому не касаются, я говорю о скрытой, редко выражаемой любви. Возможно, другого такого периода не было и не будет...» [6, с. 30].

Для властей Победа была двойной – победой над Германией и победой в деле самоутверждения в обществе. Власть уже могла себе позволить говорить о неудачах первого этапа войны: «У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941–1942 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Молдавии, Белоруссии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать Правительству: «Вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой». Но русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего Правительства и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии» [9, с. 212].

Победа позволила власти развивать институты, созданные еще до войны, в том числе и систему политического контроля.

Определенные качества воюющего общества – возросшая милитаризация, рост централизации, идентификация общества через противостояние с врагом, требование безусловной исполнительности и подчинения во всех звеньях общества и т.д. – явились благодатной почвой для их востребованности сталинским режимом. Власти истолковали итоги войны как своеобразный аргумент в доказательстве правомочности и оправданности любых своих действий. Поэтому они попытались представить эффективность чрезвычайных политических мер не как относительную, т.е. относящуюся сугубо к военному периоду, не как временную, а как постоянную, относящуюся ко всему периоду своего правления.

С лета 1947 г. партийное и советское руководство принимает жесткие меры по предотвращению публикаций материалов, якобы представляющих государственную тайну. Началось глушение заграничных радиостанций, запрещались, как уже упоминалось, браки с иностранцами. В министерствах и ведомствах «в целях содействия воспитанию работников государственных органов в духе советского патриотизма и преданности интересам Советского государства» вводятся суды чести. С весны по осень 1947 г. суды чести были избраны в 82 министерствах и ведомствах, включая аппарат ЦК ВКП(б). Скрытое сопротивление партийной и государственной бюрократии парализовало работу судов, и к лету 1948 г. Сталин утратил к ним интерес. Тем не менее, суды чести вместе со всей кампанией за повышение бдительности создают в конце 1940-х гг. в стране общественно-политическую атмосферу, отчасти напоминающую ситуацию накануне «большого террора». Субъективным фактором укрепления политического контроля в рассматриваемый период являются психологические особенности общества, вышедшего из войны. Само рождение и развитие Советского государства тесно связано с войной. Послевоенное общество имеет свои психологические особенности: война всегда оказывает негативное, разрушительное воздействие на человека, на его психику, формирует представления о необходимости насилия во имя преобразования общества. Под ее влиянием меняются моральные установки и общественные идеалы.

Умонастроения и психологические ориентации людей являются самостоятельным фактором социально-политического и экономического развития, поскольку они влияют на особенности социального поведения и в значительной степени определяют механизм принятия решений, в том числе и во властных структурах.

Послевоенный период, особенно первые два – три года после окончания войны, представляет собой один из ключевых этапов в развитии советского общества. Армия пропустила через себя многомиллионные массы людей, и после демобилизации выплеснула их обратно в общество, внося в него особенности милитаризованного сознания и тем самым существенное повлияв на его дальнейшее развитие.

Последствия войны, особенно фашистской оккупации, повлияли на психику и поведение людей. 17 сентября 1945 года «Правда» писала: «В отдельных неустойчивых людях пробудились низменные чувства, стремление к наживе, к личному обогащению за счет чужого труда. Такие люди, пренебрегая общественными интересами и своим гражданским долгом, не занимаясь общественно полезной деятельностью, становились на путь преступлений, нанося моральный и материальный ущерб государству и народу». Хотя власти и утверждали, что «рост преступности произошел в основном за счет республик и областей, территория которых подверглась немецко-фашистской оккупации», при этом

большая часть преступлений относилась к категории тяжких – вооруженные грабежи, убийства, бандитизм, но и в других регионах наблюдался резкий всплеск преступности.

Усиление политического контроля обусловило и наличие у населения огнестрельного оружия, оставшегося со времен войны. Попадая в руки неустойчивых в поведении людей, оно становилось орудием преступления. Множество единиц огнестрельного оружия ходило по рукам, хранилось в домах, продавалось на рынках. Анализ архивных документов показывает постоянное присутствие оружия даже при ограблениях кладовок с овощами и чуланов или грабежах, где добычей становились лишь ношенные вещи [2].

Пребывание солдат и офицеров в Европе было мощным фактором, во многом определявшим действия властей по укреплению системы политического контроля. Многие политработники весьма остро ощущали это, о чем свидетельствуют воспоминания: «... преодолеть суровость времени можно было только за счет неуклонного повышения идейного уровня, морального духа. В условиях послевоенных лет нужно было особенно активно воспитывать кадры в духе советского патриотизма. Я ощущал это особенно остро, побывав, как и часть моих подчиненных, на территории буржуазных государств. Укрепление любви к нашей социалистической Родине было одним из средств преодоления трудностей как в сознании, так и в повседневной жизни» [7, с. 217].

Послевоенные годы оставили практически без изменений политическую и экономическую систему СССР, однако в обществе в это время происходили большие перемены, связанные с формированием комплекса надежд и ожиданий после победоносного завершения войны. Это обстоятельство, а также завершение войны и начало мирного строительства обусловили серьезные коррективы в содержание деятельности системы политического контроля.

После войны общество жило ожиданием перемен на новую, лучшую жизнь: «Было ощущение, что все трудности кончились, и теперь, наконец-то, все заживут по-человечески...». [1, с. 33]. Однако война нанесла стране колоссальный урон. Первый этап послевоенного периода был продолжением «мобилизационного социализма» 1930-х годов, но уже на более радостной ноте, с настроением победителей в тяжелой войне. Главной задачей властей в этот период было восстановление разрушенного войной народного хозяйства.

Дискуссий о том, проводить ли восстановление форсированным темпом (а значит, сохраняя черты тоталитарного общества) или щадящим образом (с либерализацией), не было. Массовый фронтовой героизм советских людей сменился массовым трудовым героизмом: в 1948 г. страна достигла и превзошла довоенный уровень промышленного производства, что по нормальным меркам немыслимо. В данном случае реальные интересы

страны и властей совпадали полностью. Социалистическое соревнование стало, по сути, одной из форм патриотизма.

Однако эйфория победы сочеталась с житейскими, обыденными проблемами. Решение этих вопросов превращалось в стратегию выживания, все остальное отодвигалось на второй план. Власти ужесточили политику в деревне: в 1948 г. началась кампания по хлебозаготовкам, «вторая коллективизация». Еще раньше, в неблагоприятном для сельского хозяйства 1946 г. правительство приняло решение о повышении налогов на крестьянское личное хозяйство: «Кончилась война, думали, что жить будем легче, а оказывается еще труднее – налоги наложили в двойном размере»; «...облагают налогами..., жизни нет никакой», – сообщали колхозники в письмах к родным [8].

Осознанная жертвенность крестьянства все больше сочеталась с методами административного, а то и репрессивного порядка.

Послевоенная ситуация усугубилась голодом 1946–1947 гг., охватившим практически всю страну – люди пережили настоящее бедствие. Испытание голодом совпало с массовой демобилизацией из армии. Столкнувшись с проявлениями антиколхозных настроений после войны, власти пытались анализировать причины их возникновения. Поскольку эти настроения оценивались как, безусловно, враждебные, то причины их распространения объяснялись, прежде всего, «происками врагов».

Традиционно считается, что одним из самых жестоких законов в истории страны был Закон от 7 августа 1932 г., который в народе получил название «Закон о пяти колосках». Тем не менее, по мнению исследователей, историков и правоведов, его превзошли Указы от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» и «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества», по которым за хищения мог грозить срок до 25 лет с конфискацией имущества. Таким образом, государство расширяло свои карательные функции.

К тому же СССР исходил в своих действиях главным образом из политико-идеологических соображений, сплошь и рядом пренебрегая ради них прагматическими материальными соображениями. Примером этому может служить вывоз хлеба в голодном 1946 г. [4, с. 178].

Субъективным фактором, определившим динамику политического контроля в послевоенном обществе, являлось увеличение популярности религии.

В годы войны и послевоенный период увеличилось число участвовавших в разного рода религиозных обрядах и праздниках. В комитет по делам православной церкви и в адрес правительства поступало много писем с просьбой об открытии новых храмов и обрядческих домов. Это обусловило усиление антирелигиозной пропаганды и, следовательно, привело к возрастанию значения пропаганды и агитации в системе политического контроля.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. увеличилось число прочитанных лекций на научно-атеистические темы. Всего в г. Пензе, например, было прочитано «по научно-атеистической пропаганде 8129 лекций» [3]. Тем самым вновь намечался поворот в сторону активизации атеистического воспитания и пропаганды.

Таким образом, в послевоенные годы сложилась совокупность объективных и субъективных факторов, придавших новый импульс развитию советской системы политического контроля.

Список литературы

1. Васенин Д. В., Мокроусова Л. Г., Павлова А. Н. Тыловые будни периода великой отечественной войны по детским воспоминаниям // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2 (22). – С. 27-34.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 2355. Оп. 1. Д. 17. Л. 102.
3. ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 34-35.
4. Зима В. Ф. Голод СССР 1946-1947 гг.: происхождение и последствия. – М.: Институт Российской истории РАН, 1996. – 265 с.
5. Интервью И. В. Сталина о речи Черчилля в Фултоне // Правда. – 1946. – 14 марта.
6. Кара-Мурза С. Советская цивилизация. От великой Победы до наших дней. – М.: Эксмо-Пресс, Алгоритм, 2002. – 767 с.
7. Крюков П. А. Воспоминания политработника милиции // Наша служба и опасна и трудна...: [сборник документов, материалов, воспоминаний сотрудников милиции]. – М.: Молодая гвардия, 1985. – 430 с.
8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 121. Д. 547. Л. 6.
9. Сталин И. В. За здоровье русского народа! Тост на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 года // Слово товарищу Сталину: сборник / [Сост. Р. Косолапов]. – М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2002. – 510 с.

Рецензенты:

Ягов О.В., д.и.н., профессор, декан историко-филологического факультета Пензенского государственного университета, г. Пенза;

Белорыбкин Г.Н., д.и.н., профессор, директор Института непрерывного образования Пензенского государственного университета, г. Пенза.